

ВОЗРАСТНАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УСВОЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Э.В. КОТЛЯРОВА, А.А. СУСЛОВА

Представлены результаты научно-теоретического исследования проблемы усвоения и расширения психологической лексики у дошкольников. С помощью научно-теоретического анализа прослеживаются динамика словарного запаса, усвоение психологической лексики и развитие эмоционально-волевой регуляции поведения дошкольника как результат оперирования ребенком в своей жизнедеятельности различными элементами детской субкультуры.

Ключевые слова: детская субкультура, психологическая лексика, игра, детский фольклор.

Социальная ситуация развития в дошкольном возрасте характеризуется расширением сферы общения ребенка в направлении от взрослого к сверстнику, сензитивностью к овладению речью и ее смысловой стороны, усвоению психологической лексики, которая в свою очередь способствует развитию эмоционально-волевой сферы дошкольника. В связи с этим научный интерес вызывает мир детской субкультуры, который взрослые открывают ребенку посредством демонстрации ему колыбельных песен, пальчиковых игр, пестушек, потешек, сказок. Обогащение и усложнение фольклорных и игровых элементов детской субкультуры на протяжении всего дошкольного возраста является важным условием развития у ребенка психологической лексики, во многом определяющей модель его социального взаимодействия, эмоциональное отношение к нравственным нормам, на фоне которых развивается оценка своего поведения.

Понятие «детская субкультура» рассматривается в этнографической, культурологической, филологической литера-

туре как совокупность норм, отделенных от общепринятой системы ценностей и способствующих поддержанию и развитию коллективного стиля жизни, отличного от традиционного (К.Б. Соколов, А.И. Кравченко, И.А. Третьяков, Н. Смелзер); часть культуры и общества, отличающаяся от преобладающей культуры своими нормами, ценностями, обычаями (Р. Швендтер, Е.Н. Шапинская, С.И. Левикова, К.М. Хоруженко); коммуникативная единица со своим языком и фольклором (Т.Б. Щепанская). В психологии указанное понятие предстает в широком значении — как все, что создано человеческим обществом для детей и детьми; в узком — как смысловое пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, осуществляемых в детских сообществах в той или иной конкретно-исторической социальной ситуации развития [1; 224].

Начало изучению детской субкультуры положили исследования Г.С. Виноградова, который увидел отличие детских устных творений от взрослых. Ученый разделил детский фольклор на две большие группы:

детский игровой фольклор, к которому относят словесные элементы, представляющие собой устойчивые словесные тексты, используемые в различных играх с целью развития игрового действия, и *внеигровой*, который включает разнообразный круг словесных текстов, связанных не только с физическим, эмоциональным, интеллектуальным развитием ребенка, но и с усложнением его отношений с действительностью, общением с другими детьми. Ф.С. Капица считает нецелесообразным подобное разделение, так как весь фольклор является по сути игровым в том или ином значении этого слова, и предлагает группировать детский фольклор в зависимости от возрастных, сезонных изменений, а также местности, где сделана запись произведения.

В нашей работе мы опираемся на исследования М.В. Осориной, которая выделяет в детской субкультуре как социокультурной системе следующие свойства.

- Детская субкультура — это часть подсистемы того общества, к которому принадлежат дети, однако она всегда сохраняет свою автономию.

- Детская субкультура отличается консерватизмом, который проявляется в сохранении иногда на протяжении столетий игр, фольклорных текстов, несмотря на то, что смена поколений у детей происходит через каждые пять лет; обладает «цензурными фильтрами», не позволяющими расшатывать ее устои. При этом она гибко реагирует на события окружающего мира и ассимилирует новую информацию, вводя ее в традиционно детские культурные структуры.

Субкультуры детей разных стран обладают своими особенностями, но имеют и несомненное сходство. Причиной сходства является общность природы детской психики, потребностей формирующейся личности ребенка, характера решаемых детьми возрастных и социально-психологических проблем.

- Детская субкультура является продуктом социального взаимодействия и коллективного творчества детей в свободном общении, играх, познавательной деятельности в неформальных группах. Она возникает в возрастном диапазоне 3–4 года, когда у детей появляется самостоятельная социальная жизнь в группах сверстников. При этом одна из важнейших функций детской субкультуры состоит в регуляции взаимоотношений между окружающим миром природы и миром взрослых.

- Психологические предпосылки передачи устной традиции создаются на основе определенных возрастных социальных и личностных потребностей детей; обеспечивается трансляция традиции у детей по вертикали — от старших к младшим [3; 116].

В настоящее время диапазон элементов детской субкультуры значительно расширился; он включает:

- традиционные народные игры (хороводы, подвижные игры, военно-спортивные состязания и др.);

- детский фольклор (считалки, дразнилки, заклички, сказки, страшилки, загадки);

- детский правовой кодекс (знаки собственности, взыскание долгов, мены, право старшинства и опекуновское право в разновозрастных группах, право на использование грибного/ягодного места);

- детский юмор (потешки, анекдоты, розыгрыши, поддѣвки);

- детскую магию и мифотворчество (колдовство против везучего, призывание сил природы для исполнения желания, фантастические истории — небылицы);

- детское философствование (вопросы типа «почему», рассуждения о жизни и смерти);

- детское словотворчество (этимологию, языковые перевертыши, неологизмы);

- эстетические представления детей (составление веночков и букетов, рисунки и лепка, «секреты»);

- наделение прозвищами сверстников и взрослых;
- религиозные представления (детские молитвы, обряды) [3; 93–94].

Научно-теоретическое исследование данной проблематики позволяет увидеть, что обслуживание хода игровых взаимодействий в детской субкультуре осуществляется посредством использования фольклорных текстов (к ним относятся игровые припевки, пальчиковые игры, считалки и т.п.). Чуть позже дети активно начинают применять их для разрешения трудных, но типичных, часто воспроизводящихся ситуаций обыденного общения со сверстниками, например, для установления мира после ссоры, создания ситуации самопрезентации, когда хочется привлечь к себе внимание или выступить перед другими в лучшем виде. Вот некоторые из таких ситуаций:

- столкновение интересов отдельных детей при распределении ролей перед началом игры, которое разрешается в процессе традиционной жеребьевки и обслуживается считалками;
- необходимость контролировать правильное течение игры и исполнение игровых ролей отдельными детьми в играх с правилами; механизмом регуляции при этом становятся игровые припевки;
- утверждение общинных норм поведения в детской группе, борьба против «жадин», «плакс», «ябед», «воображуль» — в этих случаях используются дразнилки;
- испытание личности ребенка на социальную прочность в связи с выяснением позиций в групповой иерархии — словесная агрессия в этом случае нацелена на то, чтобы довести ребенка до решительных действий и этим проверить, каков он.

Входя в дошкольный возраст, ребенок уже имеет в своем арсенале значительный запас фольклорных элементов детской субкультуры. Это *пестушки* — короткие приговорки и песенки, которые сопровождают игровые движения или физи-

ческие упражнения (с их помощью устанавливается эмоциональный контакт со взрослым, происходит обучение языку, мелодике, даются первые представления о мире), *потешки* — элементарные игры, где создается некая игровая ситуация, предусматривающая ответную реакцию, *прибаутки* — маленькие элементарные сказочки, доступные детям в раннем возрасте, *скороговорки* — небольшие произведения, состоящие из одной-двух фраз, которые построены на сочетании слов и звуков, затруднительных для произношения.

В дошкольном возрасте репертуар ребенка обогащается словесными перевертышами, считалками, прозвищами, дразнилками, поддёвками, остротами и др. [3; 99].

Пополнение фольклорными компонентами субкультурного репертуара дошкольника осуществляется посредством:

- устной трансляции текстов детского фольклора, что способствует развитию высших психических функций (воображения, памяти, мышления и речи). В современной психологии детский фольклор считается одной из форм коллективного творчества детей, реализуемых и закрепляемых в системе устойчивых устных текстов, которые передаются непосредственно из поколения в поколение и имеют большое значение в регулировании их игровой и коммуникативной деятельности [2; 15];
- усвоения моделей традиционного поведения, при осуществлении которого фольклорные тексты играют важную сопроводительную роль, что способствует активному формированию у дошкольника нравственных представлений, моральных оценок собственных действий и поступков сверстников. Например, сказка, которую активно используют дети дошкольного возраста, является, по мнению исследователей, особым средством передачи общественно-исторического опыта. В образах сказок сконцентрированы смысловые образования, которые создавались веками «в многообразных жанрах

и формах речевого общения, в формах могучей народной культуры...» [1; 127]. Сказка представляет собой трансформацию древнейших обычаев и ритуалов; она является одним из источников построения ребенком образа мира, модели будущих взаимоотношений с окружающими и миром в целом.

Традиционные модели поведения и словесные клише, используемые детьми, дают им возможность экономно распределить свои силы в стрессовых ситуациях общения. Не изобретая ответ на ходу, а пользуясь уже готовым, ребенок может сосредоточиться на регуляции своих эмоций и личностном проживании ситуации, что формирует коммуникативную опытность, эмоциональную устойчивость, способствует закреплению социально значимых эмоционально-волевых качеств [3; 7–8].

Вхождение в дошкольный возраст знаменуется для малыша, наряду со значительными психологическими изменениями, повышением речевой активности. Именно в этом возрасте словарный запас ребенка быстро увеличивается в количественном и качественном отношении, что является одним из признаков освоения детской субкультуры, и проявляется в детском словотворчестве, которое представляет собой результат своеобразного «высвобождения» речи ребенка из навязываемой ему логики взрослой речи.

Процесс овладения речью осуществляется наиболее быстрыми темпами именно в возрасте от двух до пяти лет, когда в мозгу ребенка происходит наиболее интенсивная работа по обеспечению генерализации грамматических отношений. Ум ребенка за такой короткий период систематизирует огромное количество грамматических схем [4; 10].

Т.Н. Ушакова считает, что возникновение словотворчества — естественное следствие процесса сохранения в нервной системе новых слов, которые появляются в результате специального анализа, члене-

ния слышимых слов ребенком [4; 118]. Она определяет словотворчество как употребление малышом слов, которые он образует самостоятельно, не повторяя услышанное от окружающих; при этом сами изобретенные слова называются неологизмами. В.В. Абраменкова выделяет детское словотворчество как самостоятельный элемент детской субкультуры, который включает в себя народную этимологию, языковые перевертыши, неологизмы [1; 112].

Собственно языковая активность проявляется уже в раннем детстве, когда ребенок только начинает осваивать лексику родного языка. При этом, сам того не подозревая, он направляет все свои усилия к тому, чтобы путем аналогий усвоить созданное многими поколениями взрослых языковое богатство. В возрасте от трех до четырех лет лингвистическая одаренность проявляется с особенной силой в словотворчестве, являющемся одной из составляющих детского фольклора. Ребенок как бы бессознательно ищет в звуке некий смысл, что проявляется в желании обнаружить в слове живой, осязаемый образ. В противном случае ребенок сам придаст непонятному слову желательный образ и/или смысл; так, к примеру, появляется «вертилятор» вместо «вентилятор» и др.

Стремление к осмыслению конкретных образов предметов и явлений на первый взгляд кажется противоречивым, поскольку проявляется в создаваемой дошкольниками бессмыслице. В действительности эта бессмыслица гораздо более насыщена для ребенка определенным смыслом, нежели то сочетание слов, которое он слышит. Происходит это потому, что смысловое восприятие слов и словесных конструкций у дошкольника значительно острее, чем у взрослых.

Развитию словотворчества способствуют детские стишки как продукты игры. Однако есть стишки, которые являются собственно игрой. К ним относятся стишки-перевертыши, имеющие большое

значение для умственной и нравственной жизни ребенка в игре. Они действительно являются игрой ума, ведь ребенок играет не только предметами, куклами, но и мыслями. Чуть он овладеет какой-нибудь мыслью, сразу делает ее своей игрушкой в мыслительной игре.

Начавший говорить ребенок многое понимает из речи взрослых, однако основное значение используемых им слов еще не совпадает со значением, которые вкладывают в них взрослые. Процесс усвоения смысла слова идет в направлении от эмоционально-чувственных образов к мыслительным обобщениям. Ребенок активно создает свою речь, которая полностью удовлетворяет его требованиям и насыщает язык психологической лексикой. Лингвистическая любознательность появляется на основе интереса к словам-названиям различных предметов, которые прочно запоминаются в процессе приобретения опыта.

Усвоение языкового арсенала выполняет три функции: развивает общение, развивает познавательные способности, способствует регуляции поведения. Взрослые с раннего возраста приучают ребенка к регулятивной функции речи посредством таких слов, как: можно/нельзя, иди/не ходи, хорошо/плохо и т.д. Постепенное развитие планирующей функции не только интеллектуально развивает человека, но и воспитывает его, а также ненавязчиво прививает слова, несущие психологическое значение [1; 210].

Обширные знания, которые представляют детскую субкультуру, используются и как средство изучения малыша, познания его внутреннего мира, развития врожденных способностей, воспитания определенных навыков и умений (памяти, речи). Формирование положительных личностных качеств через соотнесение реальных поступков ребенка с нравственными эталонами, представленными в древнейших пластах народной педагоги-

ки, способствует развитию устойчивости эмоционально-волевой сферы.

Вне зависимости от выделенных классификаций детская субкультура включает в свой состав психологическую лексику. Играя, ребенок скандирует: «Из-под горки катится голубое платьице, на боку зеленый бант, меня любит лейтенант», выражая таким образом свое позитивное настроение, что проявляется и в лексическом значении входящих в стихотворение слов. «Туки, туки, точки, ехал дед на бочке, бочка на ногу упала, Дуне на ногу попала. Дуня ябедой была, часовой позвала. Часовой сказал: “Дурак!” – убирай один кулак». В этом примере слова ребенка выражают не мысль, а восприятие конкретной ситуации, они аналогичны восхищениям взрослого, с помощью которых мы передаем аффективную оценку, аффективное отношение, эмоциональную реакцию. Традиционные считалки позволяют объективно, а потому и безболезненно распределить между детьми роли в будущей игре. Отговорки, которые используются как ответ на обзывалки, решают важную задачу эмоционально-психической регуляции. В ситуации обзывания ни в коем случае нельзя показать свою обиду. Обширный состав психологической лексики содержится в сказках, быличках, детских легендах, относящихся к внеигровому фольклору; с их помощью можно осознать и прочувствовать на чужом опыте значение различных оценок, несущих психологическое значение. При этом слово, подкрепленное психическим восприятием и закрепленное в памяти, помогает ребенку вновь найти и опознать соответствующий объект в чувственном пространстве окружающего мира. Чем шире богатство психологической лексики, усваиваемое ребенком посредством элементов детской субкультуры, тем богаче и полнее становится для малыша окружающий мир. Выбатывается умение понимать себя и других людей, формируется эмоционально-волевое регулирование [2; 24].

Стоит подчеркнуть, что в нашем понимании *психологическая лексика представляет собой всю совокупность слов, несущих в себе психологический смысл*. Развитие психологической лексики в контексте усвоения детской субкультуры в дошкольном возрасте способствует гармоничному формированию эмоционально-волевой сферы, которая на протяжении всего дошкольного возраста значительно углубляется и получает большую устойчивость. Ребенок, познавая окружающий мир, знакомится с последствиями своих поступков, учится разбираться в том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». В этот период повышается разумность чувств, возникают чувства гордости, стыда, становится приятно похвала и огорчает порицание, развиваются чувства комического и прекрасного. Существенно изменяются внешние проявления чувств. Все эти процессы формируются в том числе под влиянием детской субкультурной традиции.

Наряду со значительной представленностью фольклорных элементов в субкультуре дошкольника широко используются игровые составляющие. Игра является важнейшим видом деятельности человека, она необходима для нормального развития, развлечения и отдыха, являясь ведущей деятельностью в дошкольном возрасте, способствует формированию психических новообразований и возникновению внутри нее других видов деятельности, влияющих на полноценное психическое развитие ребенка.

Первоначальные игры дошкольника сопровождаются большим количеством ссор, препирательств, огорчений, возникающих из-за столкновения личных воль, неспособности договориться или найти пути продуктивного решения проблемы. В таких ситуациях на помощь приходит детская традиция.

Богатство игрового репертуара детской субкультуры представлено следующими видами игр: формальные, игры-

импровизации, подражательные, игры на тему жизни, хороводы, подвижные игры, военно-спортивные состязания и др.

Традиционная игра является не просто воспроизведением детским сообществом исторически сложившихся отношений взрослых, а переосмыслением детьми этих отношений и определением своего самобытного места в мире, что является благодатной почвой для развития различных элементов детской субкультуры. В игре ребенок произвольно запоминает текст и одновременно обучается его практическому применению. Если сначала дошкольник употребляет тексты, предлагаемые детской субкультурой только в игре, то, выходя из дошкольного возраста, он с успехом разрешает психологически трудные ситуации посредством фольклорных элементов детской субкультуры [1; 118].

От активного освоения предметной игры, выраженной в младшем дошкольном возрасте, ребенок постепенно переходит к заучиванию наизусть стихов, последовательному пересказыванию и анализу запомнившихся сказок в игровой форме, что обогащает его лексический запас, углубляет его опыт морально-этическими образцами. Активно осваивая ролевую игру, малыш обучается исполнению взятых на себя ролей, развивает коммуникативные умения и навыки. Основной задачей ролевой игры является обучение социальному взаимодействию согласно взятой на себя роли. Ребенок обучается минимизации конфликтных сторон общения и позволяет установить порядок выполнения ролей. Постепенное усложнение сюжета и подчинение определенным правилам способствует выделению ребенком скрытых отношений между людьми, обучению общепринятым нормам поведения, что формирует позитивный эмоциональный отклик на правильный эталон.

Стоит отметить, что умение сдерживать свои чувства и владеть собой в эмоционально значимых ситуациях высоко

ценится среди детей. Эмоционально возбудимый ребенок нередко становится жертвой манипуляций со стороны сверстников. Их подзадоривает возможность управления настроением такого ребенка: его легко расстроить, разозлить, напугать. Детское сообщество, ориентированное на групповые ценности, не любит плакс, воображувль, ябед прежде всего потому, что свойственное им поведение блокирует деятельность всей группы, притягивает внимание взрослых, которые могут вторгнуться в детскую ситуацию и всех разогнать [3; 251]. Поэтому такие недостатки активно изживаются. При этом фольклорная традиция неизменно сопровождает общение в группе, учит выбирать форму поведения в зависимости от конкретной ситуации.

Фольклорные элементы, используемые в межличностных отношениях, которые возникают вокруг игры при обсуждении ее замысла, построении «сценария», распределении ролей, помогают осуществлять личностный выбор игровой роли, в процессе которого возникают и разрешаются конфликты. Именно в ситуациях выбора находят свое выражение эмоционально-оценочные отношения, проявляющиеся в эмоциональных предпочтениях — симпатии, антипатии, дружеских привязанностях. Такие ситуации являются регуляторами поведения ребенка посредством формирования эмоционального отношения в соответствии с общепринятыми нормами и правилами.

По мере взросления социальная компетентность ребенка повышается, он учится самостоятельно ориентироваться в ситуациях общения и находить собственные формы словесного поведения без опоры на традиционные детские клише на основе индивидуального эмоционального опыта.

Овладение действиями отрицательной модели дети отвергают, что организует волю ребенка и порождает стремление больше соответствовать положительной модели. Недовольство ребенка собой является основой для перестройки поведения.

Таким образом, наряду с повышенной чувствительностью к смысловой стороне речи, создающей благоприятную почву для освоения языкового пространства детской субкультуры и усвоения психологической лексики, происходит формирование, укрепление и углубление эмоционально-волевой сферы дошкольника, что проявляется в создании положительного эмоционального отклика на моральный эталон, и наоборот.

1. *Абраменкова В.В.* Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. 416 с.
2. *Виноградов Г.С.* Русский детский фольклор. Иркутск: Иркут. секция науч. работников, 1930. 111 с.
3. *Осорина М.В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Речь, 2004. 276 с.
4. *Ушакова Т.Н.* Речь: истоки и принципы развития. М.: ПерСэ, 2004. 255 с.

Поступила в редакцию 12.X 2010 г.